

<https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-134-146>

<https://elibrary.ru/OVINRC>

УДК 821.112.2.0+821.161.1.0

Научная статья / Research Article

This is an open access article

Distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 (CC BY-NC)

О РАБОТЕ «ИЗДАТЕЛЬСТВА З.И. ГРЖЕБИНА» В ГЕРМАНИИ

© 2023 г. Е.Н. Никитин

Аннотация: В статье рассказывается о работе «Издательства З.И. Гржебина» в Германии. Не благоприятствовало работе отрицательное отношение к ней значительной части эмигрантов, считавших Гржебина и Горького агентами Советской власти. Но Москва издательству не благоволила. Особую неприязнь у нее вызывала серия «Летопись революции». В Берлине издательство решило выпускать журнал с тем же названием. Первый номер вышел в январе 1923 г. Москва на это отреагировала запретом на ввоз в Россию книг «Издательства З.И. Гржебина» и заведением уголовного дела. Однако издательство продолжило свою деятельность и прекратило работу только в 1924 г., а не в 1923 г., как сказано в ряде справочников.

Ключевые слова: М. Горький, З.И. Гржебин, издательство, Германия.

Информация об авторе: Евгений Николаевич Никитин (1950–2023) — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

Для цитирования: *Никитин Е.Н.* О работе «Издательства З.И. Гржебина» в Германии // А.М. Горький в Германии: писатель и его окружение в социокультурном и литературно-медийном пространстве / отв. ред. О.А. Клинг. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 134–146. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-134-146>

ABOUT THE WORK OF Z.I. GRZHEBIN PUBLISHING HOUSE IN GERMANY

© 2023. Evgenii N. Nikitin

Abstract: The article describes the work of Z.I. Grzhebin Publishing House in Germany. The work was not favored by the negative attitude towards it of a significant part of the emigrants who considered Grzhebin and Gorky agents of the Soviet government. But Moscow did not favor the publishing house. It particularly disliked the series «Chronicle of the Revolution». In Berlin, the publishing house decided to publish a magazine with the same name. The first issue was published in January 1923. Moscow reacted to this by banning the importation into Russia of books by the Publishing House of Z.I. Grzhebin and opening a criminal case. However, the publishing house continued its activities and stopped working only in 1924, and not in 1923, as stated in a number of reference books.

Keywords: M. Gorky, Z.I. Grzhebin, publishing house, Germany.

Information about the author: Evgenii N. Nikitin (1950–2023), PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

For citation: Nikitin, E.N. "About the Work of Z.I. Grzhebin Publishing House in Germany." *A.M. Gorkii v Germanii: pisatel' i ego okruzhenie v sotsio-kul'turnom i literaturno-mediinom prostranstve* [A.M. Gorky in Germany: the Writer and his Environment in the Sociocultural and Literary-Media Space]. Ex. ed. Oleg A. Kling. Moscow, IWL RAS Publ., 2023, pp. 134–146. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0724-3-134-146>

Как известно, в 1919 г. было создано «Издательство З.И. Гржебина». Через два года владелец издательства, З.И. Гржебин, и его главный редактор, М. Горький, вынуждены были покинуть Россию. Они через Финляндию и Швецию в начале ноября 1921 г. приехали в Берлин. Здесь обосновался Гржебин и продолжил свою издательскую деятельность. Горький первое время дольше нескольких месяцев нигде не задерживался, постоянно переезжал (Санкт-Блазиен, Берлин, Герингсдорф, Са-

аров, Гюнтерсталь, Прага, Мариенбад), лишь в апреле 1924 г. он обосновался в Сорренто.

За границей ситуация стала иной, не такой, какой была в России. И там было трудно работать. Гржебина советские чиновники не любили. Во-первых, идейно чуждый. Во-вторых, частник. В-третьих, еврей. Сотрудники Государственного издательства не любили его из зависти, он умеет хорошо работать, они нет. Но в России Горький всегда мог обратиться за помощью к В.И. Ленину. И председатель Совнаркома помогал, поскольку понимал: неудобного большевикам писателя легче выдавить за рубеж вместе с издательством, со своим делом. Когда Горький оказался за границей, Ленину уже незачем было помогать «Издательству З.И. Гржебина».

Как встретили писателя и издателя эмигранты? Многие недружелюбно. Они считали их агентами большевиков. Неприязнь к Гржебину вызывало и то, что он печатал книги по новой орфографии. В январе 1920 г. Россию тайно покинули супруги Мережковские. 3 декабря 1920 г. Дмитрий Сергеевич в парижской газете «Последние новости» напечатал свое «Открытое письмо Уэллсу», где сказал: «Ленин — самодержец, Горький — первосвященник. У Ленина власть над телами. У Горького над душами. “Всемирная литература”, основанная Горьким, “величественное издательство”, восхищает Вас, как светоч просвещения небывалого. Я сам работал в этом издательстве и знаю, что это сплошное невежество и бесстыдная спекуляция. Главный агент Горького, Гржебин скупил за гроши всю русскую литературу из-под полы, как мешочник; одному писателю оплатил даже не деньгами, а мерзлым картофелем». В ненависти к большевикам, к Горькому и Гржебину жена не уступала мужу. В 1921 г. она в софийском журнале «Русская мысль», в № 1/2, напечатала «Черную книжку» (дневник 1919 г.). В ней читаем: «Приходят, кроме того, всякие евреи и еврейки, тип один, обычный, — тип нашего Гржебина: тот же аферизм, нажива на чужой петле. <...> К писателям Гржебин теперь относится по-меценатски. То есть держит себя меценатом. У него есть как бы свое (полулегальное, под крылом Горького) издательство. Он скупает всех писателей с именами, — скупает впрок, — ведь

теперь нельзя издавать. На случай переворота — вся русская литература в его руках, по договорам, на многие лета, — и как выгодно приобретенная! Буквально, *буквально* за несколько кусков хлеба. <...> Стыдно сказать, за сколько он покупал меня и Мережковского¹. В этом пропитанном ненавистью пассаже есть и правдивая фраза: «теперь нельзя печатать» (антибольшевицкий переворот, о котором мечтала З.Н. Гиппиус, как мы знаем, не произошел). Действительно, тогда выпускать книги было почти невозможно. Но Гржебин выпускал, а какие выпустить не смог, все равно за них платил авторам гонорары. К.И. Чуковский, узнав о смерти издателя, записал 10 февраля 1929 г. в дневник: «Как будто я выкарабкиваюсь из болезни. <...> И были на фоне этого люди: Шкловский, к которому сердце мое опять потянулось. <...> О Гржебине мы разговорились, вспомнили, как много в нем было хорошего, мягкого, как он, в сущности, поставил на новые рельсы нашу детскую книгу, вовлек в нее Чехонина, Добужинского, Лебедева, вспомнили, что мы остались ему должны <...>. И мы решили непременно, когда я выздоровею, написать Гржебину письмо, где выразить ему любовь и признательность, и вместе с письмом послать ему денег. <...> Это было недели 2 назад. А сейчас пришли и говорят: Гржебин умер!»²

Ненависть в среде эмигрантов со временем не уменьшалась. После того как Гржебин в конце 1923 г. перебрался из Берлина в столицу Франции, некий Ирман (вероятно, проживавший в сербском городе Нови-Сад генерал Владимир Александрович Ирман (Ирманов), глава местного отдела Союза монархистов) 11 февраля 1924 г. напечатал в «Русской газете в Париже» статью «Гржебин за работой», где сказал: «В Париж приехал обер-издатель совбандитов, пресловутый Гржебин. <...> Гржебин и К^о (читай: Ц.К. коммунистического интернационала) открывает в Париже издательство. Сие учреждение будет выпускать русские книжки, какие-то листки, — все это,

¹ Гиппиус З.Н. Собр. соч.: в 15 т. / сост., примеч. Т.Ф. Прокопова. М.: Русская книга, 2005. Т. 9. С. 33–35.

² Чуковский К.И. Дневник: в 3 т. / сост., подгот. текста, коммент. Е.Ц. Чуковской. М.: ПРОЗАИК, 2011. Т. 2: 1922–1935. С. 389–390.

конечно, без ятей и твердых знаков, — и, вообще, [намерено] захватить русский издательский и книжный рынок в Франции, в целях исключительно московской красной ракалии. У тех, которые сюда командировали Гржебина, расчет ясный: Бить в голову! Схватить за глотку антибольшевистское печатное слово, творящее свое дело за пределами досягаемости товарища Уншлихта. <...> Чего ради этот большевистский прихвостень перекочевал со своими последышами в Париж? Уж будто ему так плохо жилось в Совдепии на коммунистических хлебах? Разумеется, нет. Он приехал сюда с нарочитой целью. <...> Русские люди! Берегитесь! К вам приблизилась провокация!»³

На таком общественном фоне (надо сказать, что были и другие голоса, к сожалению, менее громкие, в защиту Гржебина печатно выступила А.Ф. Даманская⁴, письма в поддержку издателю прислали М.А. Осоргин⁵, Правление Союза русских издателей и книгопродавцев в Германии⁶) пришлось работать за границей владельцу издательства и его главному редактору. Недоброжелательство эмигрантов было неприятно, но, поскольку свою продукцию (ее основную часть) «Издательство З.И. Гржебина» рассчитывало распространить в России (покупательная способность эмигрантов была очень мала), более важным являлось то, как относится к издательству московская власть. Она относилась к Гржебину, да и к Горькому, на протяжении всего периода работы издательства враждебно. Особую неприязнь вызывала серия «Летопись революции» (за попытку объективно изобразить революцию в России). Но эта серия была дорога и Гржебину, и Горькому. С нее издательство начало свою работу. В 1919 г. вышли первая книга (всего их было напечатано семь) «Записок о рево-

³ Заметка В.А. Ирмана «Гржебин за работой» (Русская газета в Париже. 11 февраля 1924. № 6. С. 2).

⁴ Д.А. [Даманская А.Ф.] Издатели и писатели в Советской России // Воля России (Прага). 1920. 3 декабря.

⁵ См.: Гржебина Е.З. З.И. Гржебин — издатель. (По документам и воспоминаниям его дочери) // Solanus. 1987. Vol. 1. P. 24–25.

⁶ Там же. P. 25–26.

люции» Н.Н. Суханова и первая часть (из намеченных 4-х) мемуаров А.В. Луначарского «Великий переворот». Книга главы Наркомпроса вызвала скандал. Большевистскую верхушку возмутило не ее содержание, а то, что автор, во-первых, напечатал свои воспоминания в частном издательстве, во-вторых, в серии, целью которой, как говорилось в рекламном объявлении, помещенном в книге, было «положить начало великому труду собирания материалов для будущей истории великого переворота». Для объективного воссоздания произошедшего, в отсылке к книге из списка литературы издательство намеревалось дать слово «авторам различных политических взглядов — от крайне левых до правых». В объявлении назывались лица, уже давшие согласие на напечатание своих мемуаров в серии: Б.В. Авиллов, Ф.И. Дан, Л.Б. Каменев, О.Д. Каменева, К.К. Кузьмин-Караваев, М.Ю. Левидов, М.И. Либер, Ю.О. Мартов, С.Д. Мстиславский, А.Н. Потресов, В.А. Строев-Десницкий, Н.Н. Суханов, В.М. Чернов, В.Б. Шкловский. «Правда» на выход книги наркома откликнулась незамедлительно, 9 ноября 1919 г. напечатала статью «Странное недоразумение», подписанную псевдонимом «Коммунист-рабочий». В ней говорилось: «Передо мной лежит каталог издательства З.И. Гржебина (помещенный в конце книги Луначарского. — Е.Н.) — издательства явно авантюристического. В числе авторов значатся Б.В. Авиллов, Ф. Дан, известный перевертень М. Левидов, Либер, Мартов, Потресов, Строев, Н.Н. Суханов, В. Чернов — одним словом полный букет контрреволюции <...> работники Государственного издательства <...> заставляют <...> коммунистов попадать в сомнительную компанию господ Либеров, В. Черновых и т.п., знакомство с которыми уже давно хочет свести чрезвычайка»⁷. В результате три последующие части воспоминаний Луначарского в свет не вышли. Не появились в серии и мемуары четы Каменевых. «Летопись революции» вызвала читательский интерес, особенно «Записки о революции» Суханова. Ими зачитывалась большевистская верхушка. Вдова Н.И. Бухарина вспоминала: «В те годы меня

⁷ Газета «Правда», 9 ноября 1919 г. № 251. С. 1.

больше всего привлекал рассказ Суханова <...>. Его многотомные “Записки о революции” вызвали много споров, читались большевистской верхушкой взахлеб, и, несмотря на взгляды, с точки зрения большевизма, неверные, признавалась их некоторая историческая ценность⁸. Ленин, будучи уже тяжело больным, нашел нужным откликнуться на выход «Записок» статьёй «О нашей революции», напечатанной 30 мая 1923 г. в «Правде», «Петроградской правде» и «Красной газете». В ней сказано: «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. <...> Для создания социализма, — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?»⁹ Раздражение вождя в наибольшей степени выразилось в заключительной фразе статьи: «Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками»¹⁰.

Несмотря на недовольство большевистской верхушки, издательство продолжило выпускать серию. После того как Горький и Гржебин оказались за границей, в ней вышли книги: П.Б. Аксельрод «Пережитое и передуманное» (Кн. 1, Берлин, 1923), В.С. Войтинский «Годы побед и поражений» (Кн. 1–2, Берлин, 1923–1924), М.С. Маргулиес «Год интервенции» (Кн. 1–3, Берлин, 1923), Ю.О. Мартов «Записки социал-демократа» (Кн. 1, Берлин; Пг.; М., 1922), С.Д. Мстиславский «Пять дней» (М., 1922; 2-е, доп. изд. Берлин; Пг.; М., 1922), Г. Покровский «Деникинщина: год политики и экономики на Кубани (1918–1919 гг.)» (Берлин; Пг.; М., 1923), Н.С. Русанов «Из моих воспоминаний» (Кн. 1, Берлин, 1923), В.М. Чернов «Записки социалиста-революционера» (Кн. 1, Берлин; Пг.; М., 1922).

⁸ Ларина (Бухарина) А.М. Незабываемое. М.: Изд-во АПН, 1989. С. 26.

⁹ Ленин В.И. Сочинения. 2-е изд., испр. и доп. М.; Л.: Госиздат, 1930. Т. 27. С. 399, 401.

¹⁰ Там же. С. 401.

Видя, каким успехом пользуется серия «Летопись революции», издатель и главный редактор принимают решение начать выпуск журнала с таким же названием. В редакционную коллегию нового издания вошли: Горький, Мартов, Б.И. Николаевский, Суханов.

Горькому всегда хотелось иметь свой журнал. Выпускаемая «Парусом» «Летопись» прекратила свое существование в 1917 г. После создания «Издательства З.И. Гржебина» при нем, когда Горький и Гржебин еще находились в России, издатель и главный редактор пытались начать выпуск журнала «Завтра» (попытка оказалась неудачной)¹¹. После их переезда за границу в берлинском журнале «Новая русская книга» появилось объявление: «“Путник”, толстый ежемесячный журнал в изд. З. Гржебина, под редакцией Максима Горького, при участии гр. А.Н. Толстого, А.М. Ремизова, И.С. Соколова-Микитова и др. В нем будет напечатан ряд в свое время приобретенных З. Гржебиным произведений живущих в России литераторов» (1922. № 5. С. 44). Но Горький стал редактором не «Путника», а «Беседы» (1923–1925) — журнала, выпускаемого издательством «Эпоха». Однако «Издательство З.И. Гржебина» все-таки стало выпускать свой журнал «Летопись революции». В нем согласились сотрудничать Р.А. Абрамович, Ф. Адлер (Австрия), П.Б. Аксельрод, Г.Я. Аронсон, Андрей Белый, Л.Е. Берлин, Г.О. Биншток, Ж. Брак (Франция), В.В. Водовозов, М. Володин, С.Х. Гогель, В. Горн (В.Г. Громан), Р.Б. Гуль, Л.Г. Дейч, О.И. Доманевская, А.Э. Дюбуа (А.В. Горский), А.И. Изюмов, К. Каутский (Германия), Вл. Коссовский (М.Я. Левинсон), Г. Майер (Германия), Ф. Мендерс (Вейс) (Латвия), Марк Мрачный (Кливанский), Н.Я. Николадзе, П.К. Ольберг, М. Панин (М.С. Макадзюб), С.П. Постников, Ян Райнис (Латвия), С. Саакьянц, М.Л. Слоним, В.Б. Станкевич, Н. Тасин (Н.Я. Коган), Э. Фрисланд (Германия), В.Б. Шкловский, А.А. Шрейдер, А. Штейн (Рубинштейн), Х. Элиас (Латвия), А.А. Югов (Фрумсон), И.Л. Юдин (Айзенштадт).

¹¹ Подробнее см.: Никитин Е.Н. «Издательство З.И. Гржебина» (1919–1924) // Книга: Исследования и материалы. М.: Наука, 2010. Сб. 92. Ч. 1–2. С. 179–181.

В это время Горький пишет статью «О русском крестьянстве», состоящую из десяти заметок. В ней писатель высказывает свое мнение о том, что русское крестьянство оживило «ценою гибели интеллигенции и рабочего класса»¹². Особенно автора статьи волновала проявляемая мужиками жестокость. Первые четыре заметки из статьи «О русском крестьянстве» 2 апреля 1922 г. напечатала копенгагенская газета «Politiken». Вскоре две заметки из четырех в переводе с датского опубликовал московский журнал «Рупор» (1922. № 1). И советская, и эмигрантская печать выступили с резкой критикой мнения Горького о русском народе. В связи с этим писатель заявил о своем намерении выйти из состава редакционной коллегии «Летописи революции», дабы не вредить журналу. Но коллеги попросили его не делать этого. 6 июня 1922 г. Мартов и Суханов обратились к Горькому с письмом:

«Редакционная коллегия “Летописи революции” не видит никакого основания для ухода А.М. из коллегии в виду отказа Н.С. Русанова войти в нее. Соображения, представленные Н.С. Русановым, носят чисто-личный характер и не разделяются другими эс-эрами, сотрудничество которых, мы надеемся, останется нам обеспеченным. Мы просим, поэтому, А.М. взять назад свое заявление об уходе, так как его уход побудит нас ликвидировать образовавшуюся коллегия в виду невозможности для нас как бы санкционировать точку зрения Н.С. Русанова.

Ю. Мартов
Ник. Суханов»¹³.

Русанов — один из старейших деятелей революционного движения, член ЦК Партии социалистов-революционеров, в эмиграции с 1918 г. Но, конечно, не его нежелание войти в состав редакционной коллегии журнала побудило Горького заявить о выходе из нее (это было лишь предлогом). Главная причина — широкая критика статьи «О русском крестьянстве». Горький

¹² Горький М. О русском крестьянстве. Берлин: Изд-во И. Ладыжникова, 1922. С. 43.

¹³ Архив А.М. Горького при ИМЛИ РАН. КГ-ОД 2-29-1.

весьма высоко оценивал литературное творчество Русанова. Отрывки из его книги «Из моих воспоминаний», вышедшей в 1923 г. в «Издательстве З.И. Гржебина», под псевдонимом «Кудрин» предполагалось напечатать в № 2 «Летописи революции». В связи с этим Горький 10 марта 1923 г. написал Николаевскому:

«Кудрин — очень интересно, но, к сожалению, многословно, в начале, кое-где слишком режет ухо застарелый “нигилизм”.

Если б эту вещь можно было сократить, исправить — получилась бы весьма любопытная книга в ряду таких, как “Записки” Кропоткина <...>.

В общем же, с удовольствием вижу, что 2-й № будет живее 1-го»¹⁴.

Из данного письма видно, что Горький продолжил выполнять обязанности члена редакционной коллегии «Летописи революции».

В начале сентября 1922 г. в Берлине в «Издательстве И. Ладыхникова» вышла отдельным изданием статья «О русском крестьянстве». Ее критика еще более усилилась. В частности, экономист К.Р. Качаровский (Кочаровский), автор исследования «Русская община» (СПб., 1900), 19 октября 1922 г. написал Горькому: «Я получил от секретаря редактируемой Вами “Летописи Революции” приглашение написать статью для нее. К сожалению, не могу согласиться на это сотрудничество. И считаю долгом, чтобы точно размежеваться, изложить Вам следующее. <...> Исходящая от Вас — поддержанная Вашим талантом и искренностью — отравленная неправда о русском крестьянском народе представляет практически страшное зло: содействует расколу между ним и интеллигенцией, оправдывает и усиливает презрение и империалистическое отношение к России других народов. Фактически Вы действуете как враг русского народа»¹⁵. Это письмо и аналогичные критические высказывания побудили писателя еще раз заявить о выходе из состава

¹⁴ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. М.: Наука, 2009. Т. 14. С. 155.

¹⁵ Там же. С. 460.

редакционной коллегии журнала. 1 ноября 1922 г. Горький обратился к Гржебину:

«Зиновий Исаевич.

Я получил от Кочаровского письмо, в котором он извещает о своем отказе сотрудничать в “редактируемой мною ‘Летописи’”. Письмо — длинное, отказ подробно мотивирован ссылками на мое “народозлобие”, на незнание мною русского крестьянства и “объективный, великий вред”, наносимый мною народу. В заключении говорится, что я “действую как враг русского народа”. <...>

Я думаю, — я уверен — что отношение ко мне, вызванное моими взглядами на крестьянство, будет усиливаться и, несомненно, повредит делу “Летописи” — делу очень ценному.

Поэтому я еще раз настоятельно предлагаю членам редакции “Летописи” вычеркнуть мое имя из состава редакционной коллегии»¹⁶.

В итоге было принято решение: имена членов редакционной коллегии в журнале не называть.

Первый номер «Летописи революции» увидел свет в январе 1923 г. В нем были напечатаны: мемуарный очерк Горького «В.Г. Короленко», «Воспоминания о М. Драгоманове и С. Подолинском» Э. Бернштейна, очерк Чернова «От “Революционной России” к “Сыну Отечества”», статья Дана «К истории последних дней Временного Правительства», «Программа Северного Союза РСДРП» и письмо Ленина к «Северному Союзу», содержащее замечания на его программу (с предисловием Мартова) и другие материалы.

Журнал очень не понравился московской власти. Она прибегла к жестким мерам. 28 апреля 1923 г. вышел циркуляр за подписью П.И. Лебедева-Полянского, в котором говорилось: «Настоящим Главлит предлагает принять срочные меры к недопущению в дальнейшем ввоза из заграницы в РСФСР книг

¹⁶ Там же. С. 103.

издательства Гржебина и распространения их в РСФСР»¹⁷. Также в связи с выходом журнала было заведено уголовное дело. Гржебин принял тяжелое решение: журнал закрыть. 25 июня 1923 г. Николаевский сообщил Горькому: «Хороню “Летоп. Револ.” Приехал из Москвы Товий Наумович Гржебин, рассказывает, что его 16 раз вызывали в чека по “делу “Лет. Рев.” Дело это — толстое-претолстое; камень, на котором построена его церковь, — список сотрудников. Зиновий Исаевич, и перед этим, по существу, уже решивший судьбу “Л. Р.”, теперь окончательно укрепился в этом направлении. Даже второй № выпущен не будет»¹⁸. Журнала не стало.

Запрещением реализовывать книги в России «Издательство З.И. Гржебина» было поставлено в очень тяжелое положение. Но оно еще год продолжало работать. В 1924 г. выпустило в серии «Летопись революции» вторую книгу воспоминаний Войтинского «Годы побед и поражений» и дополненное 3-м томом исследование П.П. Муратова «Образы Италии», в последнее время неоднократно переиздававшееся именно по гржебинскому изданию. Отметим, издание произведений Муратова не приветствовалось Москвой. З.Г. Гринберг, посланный ГИЗом за границу для наблюдения за работой «Издательства З.И. Гржебина», 27 февраля 1923 г. доложил начальству, Н.Л. Мещерякову, председателю редколлегии: «...книги совершенно ненужные, как не имеющие никакой культурной, художественной, воспитательной или педагогической ценности, как, например: “Образы Италии” Муратова, “Герои и героини” его же»¹⁹; О.Ю. Шмидту, заведующему Госиздатом: «В числе книг, печатаемых по заказу Госиздата Гржебиным, находятся книги, не представляющие никакой особенной ценности, как художественной, так и научной. <...> Я имею в виду Муратова

¹⁷ Цит. по: Блюм А. Печать русского зарубежья глазами Главлита и ГПУ: По архивным документам советской цензуры 20-х годов // Новый журнал (Нью-Йорк). 1991. № 183. С. 273.

¹⁸ Цит. по: Никитин Е.Н. «Издательство З.И. Гржебина» (1919–1924) // Книга: Исследования и материалы. М.: Наука, 2010. Сб. 92. Ч. 1–2. С. 150–151.

¹⁹ Там же. С. 176.

“Герои и героини”, его же, “Образы Италии” <...> не вижу необходимости в их печатании»²⁰. Но Гржебин был упорен в достижении задуманного, «Образы Италии» напечатал, но «Героев и героинь» выпустить в свет не смог.

Надо подчеркнуть, что «Издательство З.И. Гржебина» закончило свою работу в 1924 г., а не в 1923-м, как ошибочно сказано в некоторых справочниках²¹. Всего им было выпущено более 200 наименований книг.

Список литературы

1. Блюм А.В. Печать русского зарубежья глазами Главлита: По архивным документам советской цензуры 20-х годов // Новый журнал (Нью-Йорк). 1991. № 183. С. 264–282.
2. Гржебина Е.З. З.И. Гржебин — издатель. (По документам и воспоминаниям его дочери) // Solanus. 1987. Vol. 1. P. 4–40.
3. Никитин Е.Н. «Издательство З.И. Гржебина» (1919–1924) // Книга: Исследования и материалы. М.: Наука, 2010. Сб. 92. Ч. 1–2. С. 166–194.

²⁰ Там же.

²¹ См.: Комановский Б.Л. Гржебина З.И. издательство // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А.А. Сурков. М.: Сов. энциклопедия, 1964. Т. 2. Стб. 364–365; Белов С.В. Гржебина З.И. издательство // Книга: Энциклопедия / гл. ред. В.М. Жарков. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. С. 180; Гржебин Зиновий Исаевич // Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. / гл. ред. П.А. Каблуков. М.: Гуманит. издат. центр ВЛАДОС; СПб.: Филол. ф-т С.-Петербург. гос. ун-та, 2002. Т. 1. С. 514–515 (без подписи).